

УРОК- ПУТЕШЕСТВИЕ

С
ИГОРЕМ МОЖЕЙКО

1185 ГОД
ВОСТОК –
ЗАПАД

Читая один исторический труд, я увидел знакомое имя – **Владимир Галицкий**. Персонаж оперы о неудачливом князе Игоре.

В труде говорилось, что, враждуя с галицкими боярами, Владимир обратился за помощью к императору Священной Римской империи **Фридриху Барбароссе** и тот помог князю. Фридрих же спешил на юг, к Иерусалиму, чтобы встретиться там с **Ричардом Львиное Сердце**.

И тут мне пришло в голову, что я, историк, никогда не задумывался над тем, что **Ричард Львиное Сердце** и князь **Игорь** были современниками и имели общих знакомых. Я, конечно, должен был знать, что они современники: для этого достаточно было вспомнить даты их жизни, но.... в сознании они не связывались.

Мне захотелось увидеть и показать читателю **мир одного года** (или нескольких лет), но не сегодняшний и не близкий нам по времени, а отдаленный, тот самый мир, к которому мы испытываем чувство снисходительности, мир, в котором не пользовались телефоном. Мне захотелось показать читателю, что **великие мыслители и художники, воины и поэты далекого прошлого были частицами человечества, пусть и разделенного горами и лесами**. Мне захотелось показать, что деление истории народов на изолированные потоки – условность и что **картина мира в целом не только интересна, но и поучительна**. Для тех же, кто не любит историю за то, что в ней много дат и их надо зубрить, я сделаю большую поблажку. Дата будет одна: мир такого-то года.

Осталось уточнить дату. Что взять за отправную точку?

Падение Иерусалима? Смерть Фридриха Барбароссы? Или какую-нибудь известную дату русской истории?

А почему не остановиться на событии, незначительном для мировой истории, но силой литературы ставшем вехой в истории нашей страны?

В 1185 году князь Игорь потерпел поражение от половцев и был взят ими в плен. Обычная, одна из многих, пограничная война. Русские княжества и половецкая степь. Но это событие послужило причиной создания первой дошедшей до нас русской поэмы, первого великого произведения русской литературы. Неизвестный поэт писал эту поэму как пророчество. Словно заглянул в будущее на полвека, словно увидел причину скорой трагедии русских земель. Ужаснулся, закричал, но не был услышан.

1185 год...

Относительное затишье. Не только в Европе, но и в Азии – в Китае, Индии, Иране. Мир разобщен, суров, но чем более вглядываешься в его жизнь, тем более богатым и разнообразным он представляется. И тем яснее понимаешь, что его невозможно охватить и описать целиком. Путешествие через водоразделы приведет к тому, что на некоторые реки мы лишь взглянем, переправляясь через них, на берегах других задержимся. **Ведь это не строго научное исследование, а рассказ о людях, которые жили, страдали, любили, умирали восемьсот лет назад**

Но тогда встает вопрос: **как превратить набор сюжетов в единое повествование?**

Выход один – **организовать главы в пространстве, географически.**

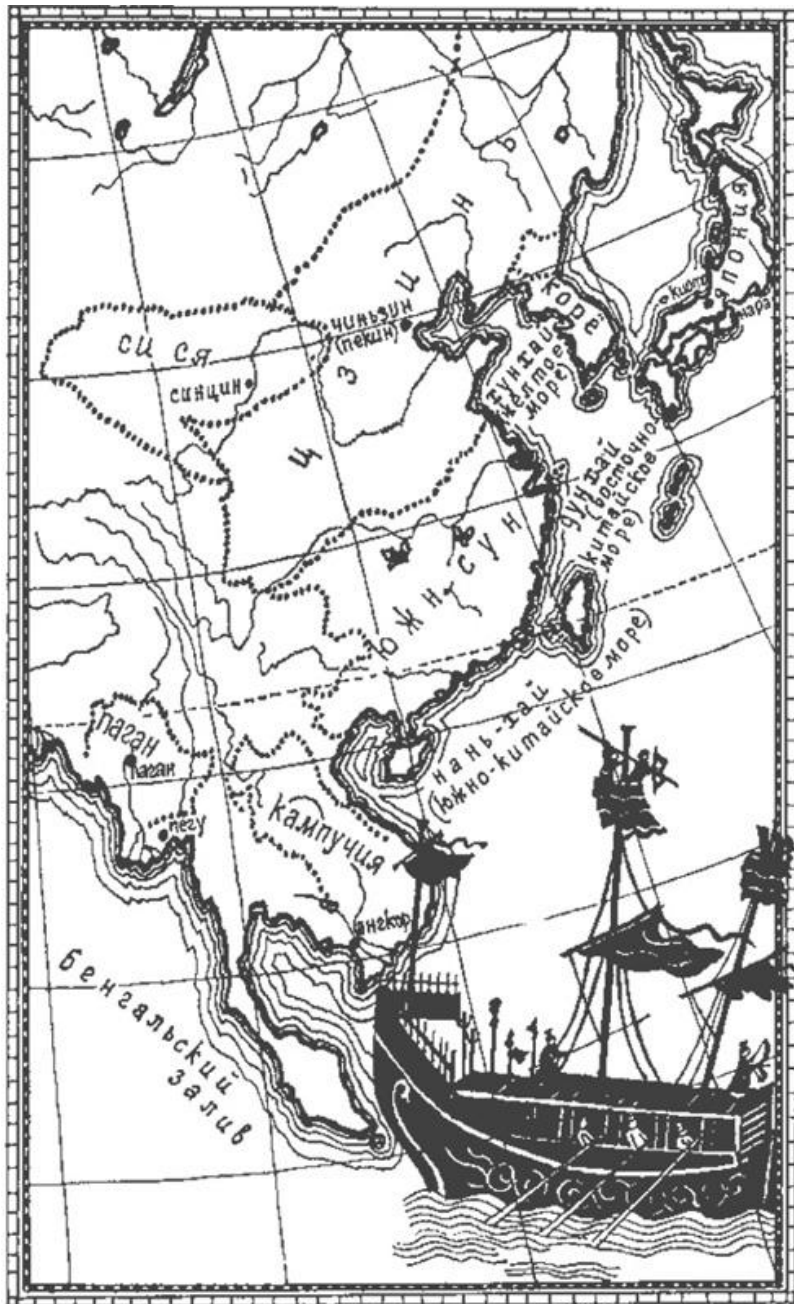
Сначала я хотел ввести в книгу воображаемого путешественника, который движется от реки к реке и наблюдает события. Однако от этой идеи пришлось отказаться. Путешественник XII века передвигается медленно. Скажем, путь от берегов Англии до Японии или Явы займет годы. Поэтому он не в состоянии находиться в нужном месте в нужный день или месяц. Между тем события, ограниченные 1185-м и ближайшими к нему годами, происходили одновременно в разных концах планеты.

Даже писем путешественник получать не сможет, так как письма будут двигаться с той же скоростью, что и он сам.

В итоге путешественник остался дома, но размышления о нем натолкнули на другую возможность построения книги. **Ведь мир XII века был связан торговыми путями.** Бывают такие кочующие проселочные дороги в плоской степи. Если посмотреть на нее с высоты, то увидишь, что она состоит из множества колеи; некоторые уже заросли травой, другие основательно протоптаны; тропки ответвляются от дороги во влажных низинах и вливаются в нее вновь через несколько метров или бегут к недалекой деревне; иногда дорога превращается в широченную многоколейную полосу, а порой сужается до одной колеи.

Вот таким мне видится **Великий торговый путь Средневековья.**

Великий торговый путь – иногда его именуют и Великим шелковым путем – существовал много столетий. **От Восточного Средиземноморья через Сирию он тянулся к Ирану**, где издревле были устроены колодцы и водоемы для караванщиков, **оттуда вел к Бухаре и Самарканду** (кстати, лучшие шелка вырабатывались тогда не только в Китае, но и там, в среднеазиатских городах), затем переваливал **через Северный Памир к Кашгару и Яркенду**; здесь он раздваивался, обходя с севера и юга пустыню Такла-Макан, и сходился у озера Лобнор, **оттуда шел в степи, населенные кочевыми народами, и далее в Китай.**

ГЛАВА 1.

ИСТОКИ

Из государств, возникших на южном морском торговом пути, самой знаменитой, могучей и долговечной была островная **империя Шривиджайя**, которая включала Суматру и часть нынешней Малайи и контролировала проливы, ведущие из Бенгальского залива и Андаманского моря в Тихий океан.

В конце XII века Шривиджайя контролировала почти весь Малайский архипелаг, лишь на Яве существовали другие государства (впрочем, они не оставили о себе памяти).

Мы не знаем ничего достоверного о людях Шривиджайи. Следовательно, раз наша книга не об экономических проблемах и не о социальных законах, мы минуем Шривиджайю и перекочуем на Индокитайский полуостров, где процветали в XII веке **Паган и Анкор**. Паган же – редчайшее исключение.

Последние жители покинули его в XIV веке, умирание города растянулось на столетие, но никто не посмел тронуть его дворцов и храмов. Да и не было в тех краях яростных завоевателей, желавших изгладить память о Пагане.

На территории нынешней **Камбоджи** история текла иначе. Кхмеры, обитатели тех мест, жили в тесном общении с соседними народами, и центры политического господства то и дело перемещались. Господство кхмеров – лишь один из исторических эпизодов. До них этой областью правили цари Фунани, короли Шривиджайи, Тямпы, Ченлы и других государств, некоторые из них оставили в истории лишь свое имя. После падения империи, созданной кхмерами, там властвовали тайские короли. Перемена власти вела и к переменам идеологическим. Кхмерское государство было в очередной раз возрождено в начале IX века принцем, приплывшим с Явы. Этот принц принадлежал к «солнечной династии», и, очевидно, при нем и было принято название страны – Камбуджа. После этого история Камбуджи, или Ангорской империи, шла замысловатыми зигзагами. То государство распадалось на несколько княжеств, то в него вторгались армии соседней державы Тямпы, то оно попадало в зависимость от Шривиджайи, то само покоряло окрестные земли.

Ко времени, о котором идет рассказ, китайская цивилизация во многом определила духовное развитие **Японии**, подарив ей множество изобретений и идей. Чужой опыт и чужая мудрость переосмысливались – все становилось японским и порой неузнаваемым. Японская поэзия, соприкоснувшись с китайской, приобрела еще большую утонченность и лаконичность.

Буддизм, пришедший из Индии, потеснил местную религию – синтоизм, но, будучи учением чрезвычайно гибким, впитал в себя древние верования и изменился, чтобы укорениться на японской почве.

Средневековая японская империя была куда меньше современной Японии: северная оконечность острова Хонсю – самого большого из Японских островов – все еще оставалась пограничным краем, где укрывались банды изгоев и разбойников. Северный остров – Хоккайдо – был землей почти неизвестной и принадлежал бородатым аймам, поклонявшимся медведю.

На территории Китая также происходили бурные события, подрывавшие торговлю на Великом шелковом пути.

Они были связаны с возвышением **чжурчжэней**. Чжурчжэни жили в лесах на севере Маньчжурии.

Грандиозный **взлет татаро-монгольской империи** связан с именем Чингисхана, владения которого, вернее владения его сыновей, по площади превышали любую другую державу, существовавшую в мировой истории. Имя Чингисхана стало синонимом вторжения с востока, которое затопило Великую степь, сокрушило Китайскую империю, Арабский халифат, Хорезм, Иран, Грузию, княжества Руси и заглохло в центре Европы.

Величайший завоеватель Чингисхан был современником и даже почти ровесником князя Игоря, грузинской царицы Тамары, Ричарда Львиное Сердце и многих других действующих лиц этой книги, но он позже них пришел к власти и во времена, когда человеческий век был вдвое короче, чем сегодня, многих пережил.

Великий шелковый путь пролегал южнее монгольских степей, к верховьям реки Хуанхэ, по южной **границе пустыни Гоби**, к оазисам, населенным уйгурами, и далее к Средней Азии и Ирану.

В начале XIII века контроль над пустынным отрезком этого пути перешел к монголам. До них в тех местах селились уйгуры, какое-то время на них распространялась власть Тибетского царства, после этого там находились владения киданей, затем – **царства Си Ся**, вероятно, основанного тангутами.

Главный город **царства Си Ся** погиб, но осталась библиотека. Именно она дала возможность восстановить язык, культуру и обычаи великого государства, о котором ранее почти ничего не было известно, – государства Си Ся, одной из трех основных держав в тех краях. Две другие – империи Цзинь и Сун.

Си Ся, контролировавшее центральный участок Великого шелкового пути, долее других государств сопротивлялось натиску монголов.

ГЛАВА 2.

МИР ИСЛАМА

Турки-сельджуки затопили Ближний и Средний Восток, создав свою державу на осколках Арабского халифата. Держава эта была недолговечна и распалась на отдельные султанаты. Но арабский язык оставался латынью мусульманского мира, и наследники поэтов, которые писали оды арабским халифам, принялись составлять не менее раболепные оды сельджукским султанам.

Еще в середине VII века сторонники двоюродного брата и зятя Мухаммеда, Али, получившие наименование шиитов, стали утверждать, что только он получил сокровенное знание от пророка и имеет право называться духовным вождем ислама — имамом. И потомки Али тоже станут имамами, так как Али передаст им это сокровенное учение.

Через сто лет в среде шиитов произошел раскол. Шестой шиитский имам, Джафар ас-Садик, лишил имамата своего старшего сына Исмаила. Часть шиитов согласилась с решением Джафара, другие продолжали почитать имамом Исмаила, остальные признали имамом сына Исмаила. Исмаилиты таились в подполье. Власти жестоко преследовали их.

Наиболее удачливым из исмаилитов оказался некий Убейдаллах: он основал Фатимидскую династию, правившую **в Египте в 909-1171 годах.**

Город **Гянджа**, развалины которого и сейчас сохранились недалеко от Кировабада, был одним из крупнейших городов Закавказья. Рассказывают, что окружавшие его стены тянулись на десятки километров. Горная речка Гянджачай делила город на две части, и между ними были перекинuty три каменных арочных моста.

Гянджа унаследовала дела и славу старинного города Бердаа, столицы азербайджанской Албании, которую арабы называли «Багдадом здешних мест». Могущество Бердаа было подорвано русами, захватившими город в середине X века, и постепенно Гянджа, стоявшая на торговом пути из Ирана в Грузию, стала первенствовать в **Восточном Закавказье**.

До середины XII века Гянджей и страной Арран, центром которой она считалась, правили наместники сельджукских султанов, затем власть там перешла к династии атабеков — Ильдегизидов

ГЛАВА 3.

МЕЖДУ ДВУХ МИРОВ

Символами противостояния ислама и христианства на Ближнем Востоке были султан Салах ад-Дин (Саладин европейских хроник) и крестоносцы. Центром борьбы — Иерусалим и святыни христианства. Апогеем борьбы стало время третьего крестового похода, то есть 1189–1192 годы. Но тогдашние события имели предысторию.

Византия, наследница Римской империи, смогла продержаться тысячелетие, не только обороняясь против персов, арабов, сельджуков и монголов, но и сама переходя в наступление и распространяя порой свою власть на значительную часть Ближнего и Среднего Востока. В Византии встречались Европа и Азия, сила ее заключалась в том, что она их соединяла, слабость — в том, что она была им чужда.

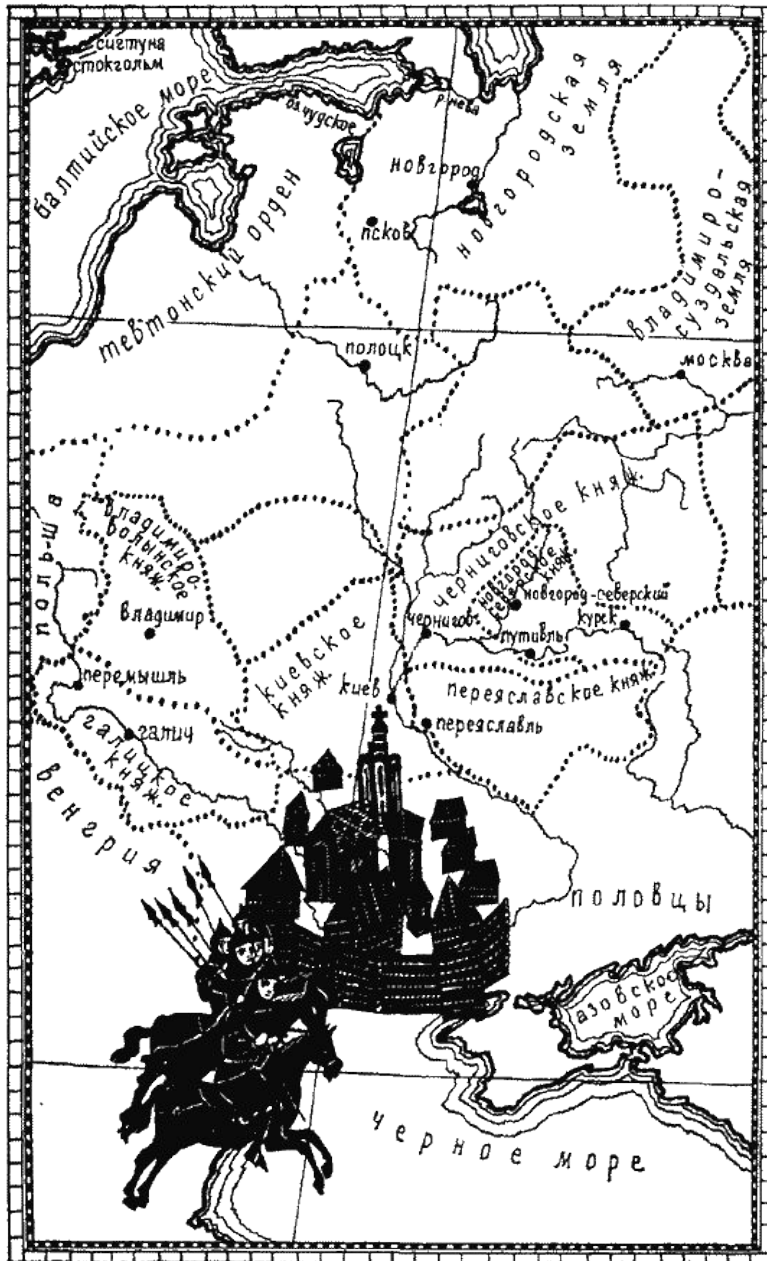
Здесь произошло необычайное событие — такого в истории **Грузии** не было. Царь Георгий объявил, что коронует на царство свою дочь, девочку Тамару, и будет отныне править вместе с ней.

И вот царица Тамара осталась одна.

На неустойчивом троне, окруженная тайными и откровенными недоброжелателями, а то и врагами. Вряд ли кто мог предположить, что она останется на троне почти четверть века и превратит Грузию в могучее государство.

Тамаре помогло то, что на ней кончалась линия грузинских Багратидов. И если на Руси Рюриковичей было хоть пруд пруди, то грузинские вельможи, которым приходилось в 1184 году решать, оставить ли трон Грузии женщине, пусть даже официально коронованной, должны были считаться с фактом, что царственных по крови реальных претендентов на престол не было.

ГЛАВА 4.

РУСЬ

Почти весь XII век киевский престол был яблоком раздора для русских князей. Подсчитано, что только за тридцать лет, с 1146 года, на нем сменилось двадцать восемь человек. И очень мало кому из них удавалось удержаться в Киеве хотя бы несколько лет. Бывали князья, что правили один день, а то и меньше. Стремясь оградить город от разорения и грабежей, киевские бояре, настоящие его хозяева, старались подыскать князя, который мог бы защитить город, но притом не разорить его. Лишь в 1176 году для киян наступило некоторое облегчение. Престол на восемнадцать лет занял князь Святослав Черниговский, и Киев начал залечивать раны, нанесенные предыдущими войнами.

Игорь с братьями смело бросались в авантюры, и, судя по летописям, жизнь в седле для Игоря была обычна. Не было года, чтобы северские Ольговичи не ввязывались в очередную княжескую свару.

В 1179 году старший из братьев, Олег, умер; Святослав созвал в Любече оставшихся в живых Ольговичей, и они договорились жить в мире. Святослав утвердил Игоря князем Северским вместо Олега, Чернигов уступил своему брату, а сам остался в Киеве.

Наконец-то у тридцатилетнего Игоря есть свое княжество, и он становится одним из наиболее влиятельных русских князей. Небольшое по площади, Северское княжество играло важную роль, так как граничило со степью. Основными городами были Новгород-Северский, Путивль и Курск.

В последующие годы Игорь участвовал в новой большой войне, которую Святослав вел с коалицией князей во главе с Всеволодом Большое Гнездо. На стороне Святослава выступил половецкий хан Кончак. Перипетии этой кровавой и разорительной войны сложны и запутанны...

Правивший в **Галиче** Ярослав Осмомысл, могучий владыка, при одной вести о приближении армии которого враги бежали от Киева, никак не мог распутать семейные проблемы. Его жена Ольга не могла более выносить, что ее муж открыто признает Настасью истинной своей супругой, хотя с ней и не венчан. Партия княгини Ольги желала, чтобы власть перешла к ее сыну Владимиру. Понимая, что проигрывает, княгиня решилась на отчаянный шаг: вместе с Владимиром и несколькими преданными ей боярами она в 1173 году бежала из Галича. Беглецы ушли в Польшу, так было заранее уговорено с польским князем Болеславом Кудрявым.

Этот поступок вызвал целую лавину событий. В Галиче Ольга, обиженная жена, Ярослава не беспокоила. Княгиня, вынесшая конфликт на суд Польши и Руси, создала опасное политическое осложнение.

ГЛАВА 5.

ЗАПАД

Необычна страница, повествующая о **Новгороде** и его младшем брате **Пскове** — городах-республиках, в которых можно найти аналогии не только с ганзейскими торговыми республиками, но и с итальянскими городами-государствами.

Этот город, с одной стороны, правит государством, по площади равным чуть ли не всей остальной Руси, с другой — всей своей деятельностью связан с Европой. Это единственный из русских городов, не поддавшийся князьям.

Остановка в Новгороде — это начало путешествия по Европе, это столкновение с новым миром, центр которого — Балтийское море. Южное ответвление Великого торгового пути вскормило города Италии. Северное — Новгород, порты польского Поморья и ганзейские города Германии.

Фридрих Барбаросса, как и его предшественники, существовал в двух ипостасях: он был германским королем и императором Священной Римской империи. Как король он короновался в Ахене, столице Карла Великого. Но как император, формальный наследник власти римских цезарей, он мог получить корону лишь из рук римского папы.

Соответственно Фридрих имел два направления в политике — как король и как император. Он должен был поддерживать единство Германии, ладить с князьями, усмирять их, карать и миловать. В то же время как наследник римских императоров он претендовал на власть над Италией и в идеале над всей Европой. Тут он преследовал имперские цели, которые далеко не всегда совпадали с интересами германского короля и тех феодалов, которые избрали его.

70-е годы - вершина политических достижений английского короля Генриха и его военного могущества. Ресурсы государства, включавшего **Англию и западную половину Франции**, были настолько велики, что Генрих оказался сильнейшим государем в Европе. Единственный, кто мог соперничать с ним, был Фридрих Барбаросса, однако тому приходилось непрерывно сражаться против собственных вассалов и союзов, организованных римским папой. Известно, что германские князья посылали к Генриху агентов, рассматривая его как возможного преемника Барбароссы в качестве императора Священной Римской империи.

ГЛАВА 5. ЗАПАД ПРОТИВ ВОСТОКА

Третий крестовый поход вовлек в свою орбиту многих героев этой книги. Освободить Иерусалим отправился Фридрих Барбаросса с немецкими рыцарями. Они прошли по венгерским и болгарским землям, пересекли Византию, Киликийскую Армению и чуть не погибли, подходя к Святой земле.

Морем из Италии туда отплыли Ричард Львиное Сердце и Филипп Август, король французский.

Три главных властителя Западной Европы соберутся у избитых камнями катапульт стен Акки, чтобы помериться силами с султаном Салах ад-Дином.

Как только Ричард отбыл из Англии собирать деньги и войска во французских провинциях, Лоншан принялся за дело. Он начал торговать владениями короны. Причем в больших масштабах. К примеру, шотландскому королю, который считался вассалом Ричарда, он предложил купить независимость. Затем он объявил, что все должности в королевстве должны быть куплены.

Из трех государей Европы, возложивших на себя крест, меньше всех был заинтересован в походе Филипп Французский. Участие в нем было для него продолжением многолетней борьбы с Плантагенетами за господство во Франции. Он не мог позволить себе остаться дома, выйти из большой игры и отдать инициативу английскому и германскому владыкам. В великом предприятии европейского религиозного духа ему надлежало быть на первом плане.